

Похож ли он на лучшего ученика Провинциальной ключевой школы — вопрос спорный, но вот имя «брат Цзунцзе» почему-то казалось до боли знакомым.

Парнишка с ультракоротким ёжиком, которого Линь Цзунцзе прижал к стене за шиворот, со своей угрожающей причёской и зверским выражением лица обычно выглядел вполне побандитски. Но сейчас, когда школьная форма нашего будущего президента ничуть не мешала ему подавлять соперника одной лишь властной аурой, этот громила так откровенно сдал назад, что со стороны казался просто жалким.

— Ты... ты... — заикался бритый.

— Заткнись, — процедил Линь Цзунцзе, прищурившись. Он понизил голос, но ещё крепче сжал кулаки на чужом воротнике и навалился сильнее, будто собирался впрессовать наглеца прямо в кирпичную кладку. Он смотрел с такой яростью, что бритому стало не по себе. — Хань Линь — под моей защитой. Есть к нему вопросы? Сначала реши их со мной.

— Слушай, друг, давай без рук, — заскулил тот. — Мы же все тут свои... Может, это... сигаретку?

Хэ Линьчуань шагнул вперёд и ухмыльнулся:

— Слышь, борзый какой. Не боишься, что наш старший сейчас эту сигарету тебе об лоб затушит?

Бритый от страха едва язык не прикусил:

— Н-нет... тогда лучше не надо.

— Раз спрашивают — отвечай быстро, — Хэ Линьчуань похлопал парня по щеке. — У нашего брата Цзунцзе полно достоинств, но терпение в их число не входит. Раз уж ты крутишься в этих кругах, должен соображать, к кому соваться не стоит. Про него из Седьмой средней школы слышал?

Парень опешил:

— Линь... Линь... Ох ты ж! А я-то думаю, лицо такое знакомое! Брат Цзунцзе, это недоразумение, честное слово, чистой воды недоразумение! Ну надо же так вляпаться... Вы извините, бес попутал!

Линь Цзунцзе изо всех сил сдерживался, до боли закусив губу, чтобы не разразиться отборным матом.

— Брат, старший брат, не сердись, умоляю! Это правда ошибка. Я знать не знал, что Хань Линь — твой кореш. Если бы я хоть краем уха слышал, что он под твоей крышей, да мне хоть три тысячи жизней отмерь, я бы и близко к нему не подошёл!

Все средние школы города — от Первой средней до Седьмой средней — помнили времена былой славы Линь Цзунцзе. Почти любой мало-мальски уличный хулиган школьного возраста знал это имя. У нашего будущего генерального директора за спиной стояли серьёзные люди, денег он никогда не жалел, характер имел взрывной, но сам первым в драку не лез, предпочитая не отсвечивать...

Конечно, за исключением дел амурных — тут уж скромность была излишней.

Иными словами, если уж наш грозный босс брался за дело, то бил наверняка и больно — так, чтобы у обидчика одно упоминание имени «Линь Цзунцзе» вызывало нервную дрожь. Только тогда результат можно было считать успешным.

К тому же Хань Линь с его покладистым и тихим характером никогда бы не ввязался в уличную разборку, не говоря уже о том, чтобы нажить врагов, карауливших его в подворотне. Сам Цзунцзе тоже обычно не любил лезть в чужие дела, но тут в его голове щёлкнула мысль: парня-то он ещё не завоевал! А звание надёжного защитника, готового закрыть собой от любых невзгод, явно добавит ему очков в глазах неприступного отличника. Вот он и выдвинулся вперёд с видом истинного героя.

Изначально он даже не злился. Но стоило этому типу вякнуть что-то вроде «уводить чужих девочек нехорошо», как внутри у Цзунцзе вспыхнуло яростное, удушливое пламя.

Этот чёртов Хань Линь! Перед ним он, значит, строит из себя недотрогу, твердит свои бесконечные «не надо», «нельзя», «прекрати», а сам за спиной путается с чужими девчонками?

Каков наглец, а вкусы-то у него какие специфические!

— Брат Цзунцзе, раз уж ты впрягся, мы, конечно, проявим уважение к уличным понятиям. Мы знаем, что ты держишь слово. Хань Линь — твой друг, спору нет, но наш старший, Лу-гэ, с этой Чжоу Цзинь уже сто лет вместе. А эти двое за его спиной шуры-муры крутят! Это же прямой плевок в лицо нашему боссу, разве нет?

Линь Цзунцзе промолчал, лишь мрачно сжав зубы.

Когда Лу Цинюань после срочного звонка примчалась в переулок за Первой средней школой, она застала Линь Цзунцзе в полном одиночестве. Он сидел на бетонных ступенях пожарной лестницы жилого дома и в ярости крутил в пальцах незажжённую сигарету. Он даже не пытался её раскурить, но буквально кипел от злости, а его пальцы мелко и часто дрожали.

— И кто на этот раз его допёк? — с ходу усмехнулась Лу Цинюань. Скрестив руки на груди, она повернулась к Хэ Линьчуаню: — Орали в трубку так, будто вас живьём в канализацию закатывают.

Хэ Линьчуань, лениво облокотившись на дорожное ограждение, небрежно бросил:

— Твой брат.

— Мой брат?

— Точнее, его ненаглядная.

— Тоже мне, — Лу Цинюань закатила глаза под самый лоб. — Я эту девку за невестку никогда не признаю.

Но тут же сообразив, что дело пахнет керосином, она с недоумением прищурилась:

— погоди, а Чжоу Цзинь-то каким боком относится к Линь Цзунцзе? Они же вообще из разных миров.

Да и во время их прошлой встречи у ворот Седьмой средней школы Линь Цзунцзе всеми правдами и неправдами выпытывал у неё грязные сплетни про эту Чжоу Цзинь. Неужели...

— Мать моя женщина, только не говори мне, что Цзунцзе запал на Чжоу Цзинь!

— С ума сошла? — Хэ Линьчуань едва сдерживал смех. — Наш босс на такую серую мышь даже не посмотрит, не его уровень.

— И то верно, — протянула Лу Цинюань. Гордость за то, что ей удалось продержаться в статусе девушки Линь Цзунцзе целых семьдесят пять дней, грела ей душу — отличный повод похвастаться перед подругами. Она качнула головой: — И чего он тогда исходит на говно?

— Ты в курсе, что Чжоу Цзинь бросила твоего брата?

— Конечно, — фыркнула Цинюань. — Я лично приложила к этому руку. Только у моего брата совсем мозгов нет — вцепился в эту дешёвку и ни в какую отпускать не хочет.

— Да в том-то и дело, что твоё давление тут ни при чём. Говорят, эта Чжоу Цзинь бросила его просто потому, что нашла вариант побогаче на стороне.

— Да ладно?! И кто же этот слепец?

— Сосед Цзунцзе по парте. Тот самый лучший ученик Провинциальной ключевой школы.

— Парень, походу, совсем учебниками мозги высушил, — искренне посочувствовала Лу Цинюань. — С такой головой — и так вляпаться?

— Кто ж их, гениев, разберёт, у них свои причуды. В общем, с твоим братом она толком не разошлась, а с новым ухажёром уже всю миловалась. Вот твой братец и решил, что его выставили рогоносцем. Собрал кодлу, пошёл разбираться к воротам Первой средней школы. Только вот Хань Линя они перехватить не успели — на их беду там оказался Линь Цзунцзе.

— Ладно, но Линь Цзунцзе-то здесь при чём? Чего он так бесится?

Она кивнула на Цзунцзе, который продолжал мелко и ритмично подрагивать правой рукой.

Хэ Линьчуань лишь пожал плечами:

— Без понятия. Но, судя по его крикам, этот Хань Линь теперь под его личным покровительством.

— Пойду поговорю с ним.

— Не лезь под горячую руку, — Хэ Линьчуань удержал её за локоть. — Ты же знаешь его характер. Он сейчас как пороховая бочка. Просто побудь рядом, пока он не остынет.

— С какой стати я должна работать у него нянькой?

— Да потому что нам с пацанами нельзя прогуливать математику. В университет мы вряд ли поступим, но аттестат получить надо. Остальные уже в класс удрали, я только тебя ждал. Просто присмотри за ним, чтоб с моста не сиганул.

С этими словами Хэ Линьчуань оседлал свой мопед, крутанул ручку газа и умчался, оставив за собой лишь облачко пыли.

— Да пусть хоть топится, мне-то что! — крикнула вслед Лу Цинюань.

— Так это из-за твоего непутёвого братца и его девки его так перекрыло! Кому, как не тебе, разгребать? — донёсся издали крик Линьчуаня.

— Да я... — Лу Цинюань задохнулась от возмущения. — Твою же мать!..

А Линь Цзунцзе действительно разрывало на части от злости.

Он злился настолько, что даже забыл прикурить зажатую в пальцах сигарету. Этот Хань Линь — он что, совсем идиот безмозглый? Ну ладно, нравятся тебе девчонки — твоё дело. Но почему нельзя было выбрать нормальную, милую, чистую девушку? Какую-нибудь неземную красавицу, при взгляде на которую сам Цзунцзе признал бы поражение и молча отошёл в сторону?

А эта Чжоу Цзинь? Да кто она вообще такая? Ни ума, ни лица. Та же Лу Цинюань, при всём её несносном характере, была хотя бы искренней, чертовски привлекательной, богатой, не врала и умела дружить.

Хоть они с Цинюань и расстались со скандалом, сейчас Цзунцзе был абсолютно согласен с её характеристикой в адрес Чжоу Цзинь — «дешёвая стерва».

Вот ведь дрянь! Человек, которого он сам никак не мог завоевать, достался этой девке по щелчку пальцев. И ладно бы просто достался — этот придурок Хань Линь добровольно полез в чужие отношения, согласившись стать третьим лишним и подобрать объедки!

Блять.

Какая же херня.

— Слушай, у тебя пар из ушей скоро пойдёт. Я тут уже три часа торчу, — подала голос Лу Цинюань. Сначала она деликатно ждала в десяти метрах, не решаясь сесть на пыльную землю из-за короткой юбки, но в конце концов ноги у неё затекли настолько, что на приличия стало наплевать. Заметив, что парень наконец перестал трястись от гнева и перестал хмуриться, она осторожно подошла и опустилась рядом с ним на ступеньку. — Хватит уже злиться, оно того не стоит. Я о собственном брате так не пекусь, как ты о чужих разборках.

— Отвали, — буркнул он.

— Да ладно тебе, трагедию тут устроил. Ну влюбились люди, тебе-то какая печаль? — Цинюань почесала искусанную комарами голень и недовольно поморщилась: — Мне тоже противно, что из-за этой шкуры два парня готовы глотки друг другу перегрызть. Но что поделать, если в мире полно слепцов?

— Твой брат хрен с ним, но Хань Линь?! Какого чёрта он-то туда полез? Ему стоит только пальцем поманить — любая девчонка у его ног валяться будет! Нахрена ему эта потаскуха? У него совсем крыша съехала?

— Эй, полегче на поворотах! Мой брат нормальный! — обиделась Лу Цинюань.

— У твоего брата вкус дерьмовый.

— У самого тебя вкус дерьмовый, урод!..

В девичьих спорах когти всегда идут в ход первыми. Линь Цзунцзе уклонился от одного выпада, но второй едва не достиг цели. Пришлось перехватить Лу Цинюань за запястья, пока её длинный ярко-красный маникюр не впился ему в лицо.

С такими саблями она ему в один миг всю физиономию распишет.

Пока они препирались, незаметно пролетели три часа, а вместе с ними — и все послеобеденные уроки. Как только прозвенел звонок, Сун Чэн, помня строгий наказ Линь Цзунцзе, послушно собрался бежать за ужином для любимого учебного старосты. Правда, на этот раз он решил проявить каплю благоразумия.

Вместо того чтобы заказывать нелепые «романтические бенто», которые требовал Цзунцзе, Сун Чэн подошёл прямо к Хань Линю.

— Учебный староста, чего на ужин хочешь? Я мигом обернусь, туда и обратно за полчаса, ни минуты лишней не потрачу!

Хань Линь за весь день не решил ни единой задачи. Внезапный уход Линь Цзунцзе выбил его из колеи, мысли путались, и сосредоточиться никак не получалось. Понимая, что в таком состоянии он только наделает ошибок, Хань Линь отложил учебники и весь вечер безуспешно пытался вчитываться в «Дон Кихота». Он постоянно отвлекался, но это было лучше, чем сидеть без дела.

Что за дела такие, на которые требуется целых три часа?

В классе было невыносимо душно. Выслушав Сун Чэна, Хань Линь решительно захлопнул книгу и поднялся:

— Пойдём. Поедим на улице.

— О, учебный староста, ты сам пойдёшь? — обрадовался Сун Чэн и торопливо засеменял следом.

Хань Линь ничего не ответил, лишь молча ускорил шаг.

Вокруг Первой средней школы хватало забегаловок и чайных лавок на любой вкус. Сун Чэн без умолку трещал, нахваливая свои любимые заведения, но Хань Линь упрямо шёл вперёд, пока не свернул в ту самую тихую подворотню за школой.

— Эй, учебный староста, там на углу новый фастфуд открылся! Мороженое два по цене одного,

а на пиццу с дурианом скидка в пятьдесят процентов на вторую порцию! Пойдём туда? В этом переулке ловить нечего, все нормальные кафешки отсюда давно съехали, санитария ниже плинтуса, да и готовят невкусно. Всё равно наш босс всё оплачивает, давай хоть поедим по-человечески!

Сун Чэн продолжал тараторить, не замечая, как Хань Линь внезапно замер на месте. В следующую секунду пухлый парень с разгона упёрся носом в его костлявую спину.

— Учебный староста, ты чего встал? — потирая ушибленный нос, пробормотал Сун Чэн.

<http://bllate.org/book/18229/1759384>